



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-УДП20-5-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ (в порядке главы 47.1 УПК РФ)

г. Москва

29 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Климова А.Н., Таратуты И.В.
Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года по уголовному делу в отношении Кактана Ю.Ю.

Приговором Йошкар-олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 октября 2019 года, постановленному в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ,

Кактан Юрий Юрьевич, [REDACTED], судимый по приговору Черняховского городского суда Калининградской области от 1 ноября 2016 года по ч.2 ст.159, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, в соответствии со ст.73 УК РФ условно, с испытательным сроком 3 года,
осужден по ч. 3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ Кактану Ю.Ю. отменено условное осуждение и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров

окончательно назначено 3 года 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания Кактану Ю.Ю. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, зачтено в срок наказания в соответствии с п. «б» ч. 3 ст.72 УК РФ время его содержания под стражей с 28 октября 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 19 декабря 2019 года приговор в отношении Кактана Ю.Ю. изменен: из его осуждения исключен квалифицирующий признак покушения на кражу «с причинением значительного ущерба гражданину», смягчено назначенное по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ наказание до 1 года 8 месяцев лишения свободы; в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 3 года 2 месяца лишения свободы.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года указанные приговор и апелляционное определение в отношении Кактана Ю.Ю. изменены.

Его действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч.1 ст.159³ УК РФ, по которой назначено наказание в виде 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

На основании п. «в» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачтено в срок наказания время содержания Кактана Ю.Ю. под стражей с момента вынесения приговора и до его вступления в законную силу, то есть с 28 октября по 19 декабря 2019 года, из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Приговор Черняховского городского суда Калининградской области от 1 ноября 2016 года в отношении Кактана Ю.Ю. постановлено исполнять самостоятельно.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Бутюгина К.И., поддержавшего доводы кассационного представления, адвоката Кротовой С.В., просившей кассационное представление отклонить, Судебная коллегия

установила:

По приговору суда Кактан Ю.Ю. признан виновным в совершении 13 мая 2019 года в г. [REDACTED] кражи чужого имущества – денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров найденной им во дворе жилого дома банковской картой.

Уголовное дело было рассмотрено в особом порядке,

предусмотренном главой 40 УПК РФ. Действия Кактана Ю.Ю., квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, совершенную с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину.

Суд апелляционной инстанции исключил из приговора осуждение Кактана Ю.Ю. по квалифицирующему признаку кражи «с причинением значительного ущерба», оставив в остальной части приговор без изменения.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции изменил приговор, переквалифицировал действия осужденного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159³ УК РФ как хищение чужого имущества путем мошенничества со смягчением наказания.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит определение суда кассационной инстанции отменить с передачей дела на новое кассационное рассмотрение ввиду необоснованного изменения квалификации содеянного Кактаном Ю.Ю. преступления. Указывает, что действующими нормативными актами на работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность проверки документов, удостоверяющих личность их держателя, не возлагается. Кактан Ю.Ю. оплачивал товары бесконтактным способом, работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета. Соответственно Кактан Ю.Ю. ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, и в заблуждение их не вводил.

Ссылка суда кассационной инстанции на разъяснения, содержащиеся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», является необоснованной. Эти разъяснения были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст.159 УК РФ. Однако Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ в ст.159³ УК РФ внесены изменения. Из диспозиции статьи исключено указание на то, что под мошенничеством понимается хищение чужого имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Этим же законом введена уголовная ответственность по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ за кражу с банковского счета, по которой и должны быть квалифицированы действия осужденного.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит их подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям относится, в частности, неправильное применение уголовного закона.

По приговору суда Кактан Ю.Ю. признан виновным в том, что он 13 мая 2019 года во дворе жилого дома в г. [REDACTED] на пешеходной дорожке нашел банковскую карту ПАО [REDACTED], принадлежащую И [REDACTED] [REDACTED] оснащенную функцией бесконтактной оплаты.

13 и 14 мая 2019 года Кактан Ю.Ю. произвел оплату товаров в различных магазинах и кафе с использованием банковской карты потерпевшего, похитив, денежные средства в размере 3026 рублей 54 копейки. При этом действия по хищению денежных средств не были доведены Кактаном Ю.Ю. до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку указанная банковская карта с остатком на счете в размере 3984 рублей 04 копеек была заблокирована потерпевшим.

Данную квалификацию поддержал и суд апелляционной инстанции, исключив осуждение Кактана Ю.Ю. по квалифицирующему признаку кражи «с причинением значительного ущерба».

Шестой кассационный суд общей юрисдикции изменил приговор, переквалифицировал действия осужденного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159³ УК РФ как хищение чужого имущества путем мошенничества со смягчением наказания.

В кассационном определении указано, что квалификация хищения по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ возможна только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ. По статье же 159³ УК РФ следует квалифицировать действия лица в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику торговой организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Учитывая, что сама банковская карта потерпевшего не была похищена Кактаном Ю.Ю. и он, осознавая неправомерность своих действий, похитил с нее денежные средства, умышленно умалчивая в торговых организациях о незаконности владения данной картой, суд кассационной инстанции пришел к выводу о необходимости переквалификации действий осужденного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159³ УК РФ.

Однако правильность такой квалификации действий Кактана Ю.Ю. является сомнительной.

Статьей 159.3 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств платежа.

По смыслу уголовного закона хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица.

Однако как следует из материалов уголовного дела, Кактан Ю.Ю., найдя банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Соответственно Кактан Ю.Ю. ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, и в заблуждение их не вводил.

Действующими нормативными актами на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возлагается.

Ссылка суда кассационной инстанции на разъяснения, содержащиеся в п.17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», является необоснованной. Эти разъяснения были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст. 159³ УК РФ. Однако Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 159³ УК РФ были внесены изменения.

Из диспозиции данной статьи исключено указание на то, что под таким мошенничеством понимается «хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации». Этим же законом введена уголовная ответственность по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ за кражу с банковского счета.

С учетом изложенного обоснованность перекалфикации судом кассационной инстанции действий Кактана Ю.Ю. с ч. 3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 159³ УК РФ вызывает сомнение.

При таких обстоятельствах кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года подлежит отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении уголовного дела необходимо дать надлежащую оценку всем обстоятельствам дела с целью определения правильной юридической квалификации действий виновного с учетом положений действующего уголовного закона, принять законное, обоснованное и справедливое решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. удовлетворить.

Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года в отношении **Кактана Юрия Юрьевича** отменить с передачей уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда.

Председательствующий:

Судьи: